

И.В. Бритов

О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА ПРЯМОЙ РЕЧИ ВО ВЬЕТНАМСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация

В статье на конкретных примерах из современной вьетнамской литературы рассматриваются различные приемы перевода прямой речи на русский язык. Автор предпринял попытку осмыслить трудности перевода вьетнамских художественных текстов, насыщенных репликами персонажей, и предлагает конкретные пути решения широкого круга возникающих при этом проблем. В частности, выделены грамматические, стилистические и культурологические особенности прямой речи, которые нередко требуют использования различных переводческих трансформаций - перестановок, замен, добавлений, опущений. Большое внимание уделено стилистическому характеру прямой речи. В статье также рассматриваются вопросы перевода на русский язык вьетнамских фраз приветствия, иноязычных вкраплений, сокращенных форм речевого общения и разговорных реплик-клише, отражающих определенные жизненные ситуации.

Актуальность исследуемой темы определяется необходимостью обобщения накопленного опыта в практике перевода вьетнамских художественных текстов на русский язык и разработки новых теоретических положений в области перевода с вьетнамского языка на русский. Это приобретает важное значение в связи с наметившимися положительными сдвигами в развитии российско-вьетнамского культурного сотрудничества. Кроме того, проблема перевода прямой речи смыкается с проблемой перевода разговорной речи, эта тема представляет практический интерес для широкого круга вьетнамистов.

Процедура исследования. В качестве объектов исследования выбраны диалоги и отдельные реплики персонажей из рассказов современных вьетнамских авторов. Были выделены и рассмотрены различные составляющие прямой речи, в частности, слова-подводки, фразы-приветствия, речевые клише. Показано, какое влияние на стилистический характер прямой речи во вьетнамских текстах оказывают местоимения, конечнофразовые частицы и инверсия. Рассмотрено, какими приемами русского языка возможно передать особенности эмфазы во вьетнамском языке.

Методология исследования. При проведении данного исследования использовались следующие методы: сопоставительный, структурный, оппозиционный, а также прием стилистического анализа и логико-смыслового моделирования.

Материалы исследования. Данная работа опирается на результаты исследования вьетнамских художественных произведений и их переводов, выполненных автором статьи. Переводы опубликованы в 2015 году в сборнике рассказов вьетнамских писателей «В горах растет полынь» (издательство «Локид Премиум»).

Теоретической основой исследования служат современные научные труды по лингвистике, в которых рассматриваются проблемы перевода в плане общей теории языка, его семантики, стилистики, нормативности. Особое внимание было уделено теоретическим работам о взаимоотношении языка и культуры, по лингвострановедению и психолингвистике. Исследования вьетнамских ученых-лингвистов позволили автору статьи рассматривать проблемы перевода в контексте иньаньской концепции языка.

Результаты проведенного исследования. Проведенное исследование позволило обобщить подходы к переводу прямой речи в художественных произведениях, выявить основные сложности перевода диалогов с вьетнамского языка на русский, показать, что эти трудности в первую

очередь обусловлены различной типологической принадлежностью языков, обосновать использование различных приемов переводческих трансформаций необходимостью достижения коммуникативной равноценности текста-оригинала и перевода.

Заключение. Обобщаются основные результаты и намечаются дальнейшие перспективы изучения проблематики исследования. Следует предполагать появление новых вопросов для изучения прямой речи в художественных произведениях, так как она является производной от разговорной речи, а современный вьетнамский разговорный язык подвергается сильному воздействию социально-политических факторов вьетнамской действительности. Все это предполагает необходимость дальнейшей разработки данной темы.

Ключевые слова: теория перевода, прямая речь, эмпфаза, переводческие трансформации.

Введение

В последней четверти XX века в России активно переводились вьетнамские художественные произведения, была издана 15-томная «Библиотека вьетнамской литературы», сложились две переводческие школы, неофициально возглавляемые М.Н.Ткачевым и Н.И.Никулиным. Однако никто из переводчиков-вьетнамистов не оставил после себя научных или научно-популярных трудов о технике художественного перевода. Можно утверждать, что в российском вьетнамоведении не проведено комплексного исследования по данной теме. Что касается прямой речи, то рассматривались лишь отдельные аспекты ее перевода: роль конечнофразовых частиц, многозначность вьетнамских приветствий, характер разговорных реплик-клише, отражающих определенные жизненные ситуации... Сегодня возникает необходимость обобщения накопленного опыта в практике перевода вьетнамских художественных текстов на русский язык и разработки новых теоретических положений в области перевода с вьетнамского языка на русский. Это приобретает важное значение в связи с наметившимися положительными сдвигами в развитии российско-вьетнамского культурного сотрудничества, в частности в области литературы. В 2012 году был создан Фонд содействия распространению русской литературы во Вьетнаме и вьетнамской - в России, в задачу которого входит организация работы по переводу и изданию художественных произведений писателей-классиков и современных авторов двух наших стран. Кроме того, проблема перевода прямой речи смыкается с проблемой перевода разговорной речи, а эта тема представляет практический интерес для широкого круга вьетнамистов, в первую очередь для преподавателей вьетнамского языка и студентов. Исходя из этого, автор предпринял одну из первых в России попыток комплексно исследовать вопрос перевода на русский язык прямой речи во вьетнамских художественных текстах.

Автор опирался на современные научные труды по лингвистике, в

которых рассматриваются проблемы перевода в плане общей теории языка, его семантики, стилистики, нормативности. Особое внимание было уделено теоретическим работам о взаимоотношении языка и культуры, по лингвострановедению и психолингвистике. Исследования вьетнамских ученых-лингвистов позволили автору статьи рассматривать проблемы перевода в контексте иньянской концепции языка, которая утверждает, что грамматика вьетнамского языка действует по законам гармоничного сочетания инь и ян. Согласно дальневосточной философии, космос – это единство инь и ян. Помимо единства, этим началам присущи также взаимопроникновение, противоположность и гармония. Свойства инь и ян проявляются во всех областях жизни, в том числе и в языке. Этому вопросу посвящены, в частности, научные работы доктора филологических наук Чан Ван Ко. Подход с позиций иньянской концепции языка особенно важен при изучении вьетнамских местоимений, которые оказывают большое влияние на стилистическую окраску высказывания.

Перевод должен быть точным и полностью соответствовать оригиналу. Это утверждение можно рассматривать в качестве аксиомы теории перевода. Однако следует отметить, что точность в переводе не всегда предполагает лексическое и грамматическое тождество; исходный текст и перевод в первую очередь должны совпасть по смыслу. Переводить надо не отдельные слова и синтаксические конструкции, а мысли, которые кроются в совокупности лексических единиц. Чтобы донести смысл источника, переводчик порой вынужден отступать от того, что написал автор. Но делать это он должен «по правилам» и соблюдать при этом главный принцип: «отходить, не удаляясь». Именно такой подход часто лежит в основе перевода каламбуров, фразеологизмов, стихотворений, скрытых цитат, экзотизмов, интертекстуальных отсылок и прямой речи.

Что касается прямой речи, то бывает легче перевести целую страницу авторского текста, чем состоящий из трех строк диалог персонажей.

Трудности перевода прямой речи во многом определяются ее стилистическими, синтаксическими и культурологическими особенностями. Чтобы справиться с этими трудностями, переводчику приходится прибегать к различным приемам трансформации авторского текста. Среди них самыми востребованными являются перестановки, замены, добавления и опущения. Как отмечал российский исследователь В.С.Модестов, «важно помнить, что перечисленные здесь трансформации редко употребляются обособленно, в «чистом виде»; как правило, различные трансформации, в зависимости от грамматических и стилистических требований текста, приходится осуществлять одновременно» [Модестов 2006: 74]. Выбор переводческих трансформаций и их сочетание определяют стратегии перевода текста.

Исследование: основная часть

Рассмотрим, какие техники можно использовать при переводе прямой речи во вьетнамских художественных произведениях.

Чередование авторской и чужой речи, одним из способов передачи которой является прямая речь, позволяет создавать игру стилистических контрастов в художественном произведении, благодаря чему удается избежать однообразия в структуре повествования. Стилистические ресурсы прямой речи богаче и ярче, чем те, которыми обладает авторское слово. Отталкиваясь от манеры речевого поведения персонажа, читатель структурирует в своем воображении его характер и даже внешний облик.

Для того чтобы перейти с территории автора на территорию персонажа, необходимо перебросить мостик, в роли которого выступают **подводки к репликам** героев произведения. Общей моделью такой подводки является фраза: «Он сказал». Наведение подобных мостов требуется и между высказываниями участвующих в диалоге или беседе персонажей. По разнообразию авторских вставок-ремарок к прямой речи можно во многом судить о богатстве словаря писателя и его литературном мастерстве.

Несущим элементом в предложениях, которые подводят к прямой речи, выступают глаголы. Их можно разбить на несколько групп.

1. Нейтрально-стандартные глаголы: *говорить, спрашивать, отвечать, произносить, изрекать, замечать, пояснять, предлагать...*

«*Tôi nói:*

- *Nhưng đâu có ai bắt chú ở lại đây, những người khác muốn đi đâu thì đi mà?»* [Lê Văn Thảo 2003: 176].

«*Я сказал:*

- *Но разве Вас кто-то принуждает тут оставаться? Другие вот захотели уехать отсюда, они и подались в другие края!»*

2. Эмоционально-насыщенные глаголы: *нудить, восклицать, поучать, вопить, долдонить, брякать, отнекиваться, взвизгивать, бурчать, бормотать, хныкать, рывкать, острить...*

«*Một hôm chú bỗng tâm sự với tôi:*

- *Thằng nhỏ này không biết làm người lớn cực khổ như thế nào đâu».* [Lê Văn Thảo 2003: 170].

«*Однажды в разговоре со мной он ни с того ни с сего выплеснул всё, что было у него на душе (tâm sự - дословно: говорить по душам):*

- *Братец мой, ты даже представить не можешь, как же трудно быть взрослым».*

3. Глаголы и выражения, обозначающие действия или состояния, которые сопровождают речь: *всплеснуть руками, развести руки, скривить уголки губ, залиться краской смущения, поморщиться, дуться, вздыхать, усмехаться, окрыситься, сделать кислое лицо, вспылить, смутиться, засуетиться, удивиться...*

«*Tôi không kìm được sự thích thú:*

- *Nhà chú quá tuyệt vời».* [Ngô Thị Kim Cúc: 25.10.2017].

«*Я не смогла сдерживать восхищения:*

- *У Вас такой великолепный дом!»*

4. Глаголы, вплетенные в образные обороты говорения: *наспех нанизывать слова, выдохнуть одно роковое слово, воскликнуть внутри своей души, слова сорвались с уст, разразиться фразой, молвить медовым голосом, кипятиться из-за пустяков...*

«*Tiếng anh lại rơi vào tai tôi như từ một nơi xa lắm:*

- Ai cũng nghĩ anh đã có trong tay tất cả». [Ngô Thị Kim Cúc: 25.10.2017].

«*Будто откуда-то издалека до меня вновь долетел его голос (дословно: в мои уши проникли его слова):*

- Все думают, что у меня всё есть».

Самым распространенным глаголом в авторских вставках-ремарках, отмечающих смену говорящего, является глагол «сказать». Это подтверждают результаты, полученные при исследовании художественных произведений писателей разных стран. При этом у вьетнамских авторов данный глагол встречается чаще, чем у русских. Переводчик вправе заменить его на любое другое слово или выражение, которые по значению и эмоциональной окраске соответствуют контексту ситуации. Так, в приведенном выше примере из рассказа Ле Ван Тхао глагол *nói* («сказать») уступил в переводе место словосочетанию «попытаться возразить».

«*Tôi nói:*

- Nhưng đâu có ai bắt chú ở lại đây, những người khác muốn đi đâu thì đi mà?».

«*Я попытался возразить:*

- Но разве Вас кто-то принуждает тут оставаться? Другие вот захотели уехать отсюда, они и подались в другие края!»

Авторские вставки-ремарки – это не только смычки между фрагментами текста, но, как видно, и индикатор стилистической окраски прямой речи. Во многих случаях именно благодаря авторской ремарке возможно предугадать стилистический колорит высказывания, которое следует за ней. Как уже отмечалось, прямая речь выполняет важную стилистическую функцию:

реплика или даже отдельное слово персонажа являются изобразительным средством и выразительной краской.

Стилистический характер прямой речи в первую очередь обусловлен ее лексическим составом. Например, в рассказе Ву Бао «Старец» именно благодаря разнополюсному словарному запасу главных героев (бабушки и внуки) автору удалось превратить их общение в сложный диалог поколений. Этот диалог выливается в противостояние старого и современного, сдержанного и раскованного, одухотворенного и прагматичного, серьезного и насмешливого.

Con gái: Tên Hoàng này trước đây sốt cao vì con đấy. Nhưng nhà thì ở tíu khu trồng, lại chỉ độc một món "tim trần" nên hết khóa học, con đánh trượt. Tôi gì phải chấp với một tên chỉ biết yêu không thôi, bà nhỉ?

Bà: Nói với năng. Ngày xưa con gái mà ăn nói thế là chết đờn, con ạ. Phải thưa gửi, gọi dạ bảo vâng. Cấm có nói tục, nói lóng. Nhỡ miệng thì vả gãy răng. Mà có dậy mặc quần áo vào không. Cứ tròng trọc như đồ vật thế này, cảm lạnh thì sao? [Vũ Bão: 30.10.2017].

Внучка: Этот Хоанг прежде пылал ко мне горячими чувствами. Но его семья живет где-то у черта на куличиках, к тому же, кроме «голового сердца», у него ничего не было, поэтому после очередной сессии я его исключила из сферы своих интересов. С какой стати, сама прикинь, бабуль, я должна была сойтись с чуваком, который мог лишь любить и больше ничего?

Бабушка: Ну что ты мелешь, внучка! В прежние времена девушке, которая так рассуждает, ох, и досталось бы. Надобно быть почтительной, отзывчивой. Не подобает дерзить и сквернословить. Встарь если бы девушка что не так сказала, получила бы такую пощечину, что и зубы бы повылетали. Давай встань и оденься. Что ты тут голышом развалилась, как борец на помосте? Так и простудиться недолго.

Типологическое несовпадение русского (флективный) и вьетнамского (изолирующий) языков обусловило большие различия в их стилистическом инструментарии. Помимо авторских ремарок-подводок и лексического состава, при анализе прямой речи в произведениях на вьетнамском языке следует обращать внимание на три важных маркера стиля – местоимения, инверсию и фразовые или присловные частицы.

Во вьетнамском языке большую силу воздействия на все слова в предложении и на смысл фразы в целом оказывают местоимения. Рассмотрим конкретный пример. Когда в семье царят любовь и согласие, муж и жена, как правило, называют друг друга *anh* (я – муж о себе и *ты* – обращение жены к мужу) и *em* (я – жена о себе и *ты* – обращение мужа к жене). Исходя из этого, фразу, сказанную мужем жене: «*Em muốn đi đâu thì em cứ đi*» - можно перевести на русский язык так: «*Куда тебе хочется, туда и иди*». Если же погода в доме испортилась и супруги недовольны друг другом, то муж обычно называет себя местоимением *tôi* (я), а жену – *cô* (ты). Заменяем в вышеприведенном предложении *em* на *cô*: «*Cô muốn đi đâu thì cô cứ đi*» [Thiên Can 2000: 7] - и тут же нейтральный глагол *đi* (идти), не меняя внешнего вида, раскалится от негативных эмоций докрасна, поэтому перевод следует сделать таким: «*Куда хочешь, туда и вали*». В русском варианте, чтобы передать всю экспрессию вьетнамской фразы, потребовалось заменить «*иди*» на «*вали*».

Та или иная стилистическая окраска слова зависит и от контекста, от конкретной ситуации. Как уже было отмечено, местоимение *cô*, используемое мужем при обращении к жене, непременно обрастает плотным налетом недовольства и раздражительности. Но то же самое местоимение *cô*, звучащее из уст ученика по отношению к учительнице, является выражением уважения и почтительности. Эти нюансы вьетнамских местоимений очень трудно передать в русском переводе. Требуется комплексное использование различных переводческих трансформаций.

Что касается инверсии и частиц, то это - те средства, с помощью которых в речи эмоционально выделяются отдельные элементы высказывания и подчеркиваются его смысловые оттенки. В лингвистике данное явление называется эмфазой.

Изменение обычного порядка слов в структуре предложения, то есть **инверсия**, позволяет сделать акцент на нужном слове или словосочетании. Этот прием активно используется в русском языке. Обратимся к примеру из отечественной классики: «В Москве *удивительная* произошла со мной *перемена*». [Тургенев: 06.11.2017]. Отрыв определения от определяемого слова, как в вышеприведенной цитате, усиливает в предложении смысловую нагрузку.

Можно утверждать, что во вьетнамском языке инверсия носит более «взрывной» характер, чем в русском. Связано это с тем, что русский язык предполагает свободный порядок слов в предложении, а вьетнамский – фиксированный. Общая схема синтаксического построения вьетнамского простого предложения такая: подлежащее – сказуемое – дополнение. Прямой порядок слов играет важную грамматическую роль в изолирующих языках. Слом этой конструкции, а он допускается нормами вьетнамской грамматики, приводит к смысловому или эмоционально-экспрессивному эффекту, что меняет стилистическую окраску высказывания. Рассмотрим конкретный случай с инверсией дополнения:

Điều tôi muốn tôi đã làm được: lấy được chồng, lại là ông chồng sang trọng giàu có, sau khi đã vùng vãi cả mười năm thanh xuân nhất vào các trò vui không giới hạn. [Ngô Thị Kim Cúc: 25.10.2017].

Дополнение (в приведенной цитате – дополнительное придаточное) поставлено в начало предложения. Благодаря такому «нарушению» синтаксической конструкции вьетнамского предложения автор расставляет логические ударения.

То, чего я хотела, того и добилась: сумела выйти замуж, причем женила на себе мужчину знатного и богатого, и это после того, как растранижила десять лучших лет своей молодости на нескончаемые утехы.

При переводе сохранена структура предложения, данная в оригинале: дополнение – подлежащее – сказуемое. Но так как в русском языке допускается свободный порядок слов в предложении, русская фраза оказалась менее выразительной, чем вьетнамская. Поэтому следует усилить акцент путем лексических добавлений:

Главного, чего я хотела, я добилась: сумела выйти замуж, причем женила на себе мужчину знатного и богатого, и это после того, как растранижила десять лучших лет свой молодости на нескончаемые утехы.

Помимо инверсии, как уже отмечалось, во вьетнамском языке средством смыслового и эмоционального выделения структурных элементов предложения являются **присловные и фразовые частицы**. Это служебные слова, которые вне контекста не имеют собственного значения, но влияют на значение отдельных слов или сразу всего высказывания. Различие между присловными и фразовыми частицами в том, что первые относятся к одному или нескольким членам предложения, а вторые маркируют фразу в целом. Исходя из функциональной роли частиц, можно выделить следующие их классы: побудительные (*hãy, cứ, đi, nhé*), вопросительные (*à, nhỉ, u, chứ*), восклицательные (*nhỉ, mà lại*), выделительные (*thì*), усилительные (*chứ, mà, a, phải, lại, đâu, thế*). Примеры взяты из изданного в 2012 году двухтомного «Нового большого вьетнамско-русского словаря» (далее – НБВРС), подготовленного коллективом известных российских вьетнамистов и ведущих вьетнамских ученых-русистов [НБВРС, т.1, 2].

Отсутствие в русском языке лингвистической категории, подобной присловным или фразовым частицам, не означает, что в русском переводе невозможно передать их функциональную роль. В русском языке есть свои

приемы выражения эмфазы: риторические фигуры, усилительные частицы, обращения, междометия. В крайних случаях в письменной форме есть возможность использовать особые форматы набора текста: курсив, подчеркивание.

Приведем несколько примеров употребления присловных и фразовых частиц в репликах из рассказа Нгуен Куанг Тхиеу «Ковер цветущего рапса на речных берегах»:

- *Mai nghỉ việc, lặn mặt trời thì đi Bãi Yên.*- *Завтра будем отдыхать, с заходом солнца в Байиен отправимся.*

- *Em thèm ăn rau cải à?* – *Ты обожаешь листья горчицы, да?*

- *Anh là Thao. Nhà anh ở kia kìa. Mai em lên nhé.* – *Я – Тхао. Мой дом вон там. Приходи завтра, ладно?*

- *Nhưng con Chinh nó biết chữ đâu nhỉ.* [Nguyễn Quang Thiều: 09.11.2017].
– *Но Тьинь, она же даже букв не знает!*

Прямая речь – это не только мысли и эмоции, но и вербальное проявление характера отношений между собеседниками. В упрощенном виде эти отношения можно разграничить на вежливые и неуважительные. Во вьетнамской, как и вообще в дальневосточной, культуре общения вежливость занимает высокие позиции. В отличие от европейского типа вежливости, азиатский более регламентированный и ситуативный. Набор правил поведения человека в различных жизненных ситуациях основывается на строгом почитании старших в семье и обществе. Это обусловлено конфуцианскими нормами поведения. Согласно конфуцианству, фундамент общественно-государственного устройства составляют три устоя: абсолютная власть государя над подданными, отца над сыном, мужа над женой. В общении проявлением повиновения младших старшим являются вежливость, тактичность, учтивость, уважение, почтение, почитание. Это оказало сильное влияние на общий **речевой этикет** вьетнамцев. При «диагностике» речевого этикета важное значение имеют три «составляющие

вежливости»: лексические единицы, выражающие уважительность, фразовые частицы почтительности и регламентированное сочетание местоимений/обращений.

Среди лексических единиц, выражающих уважение к собеседнику, в первую очередь следует назвать *đà* (да, слушаю), *vâng* (хорошо, да, ладно), *xin* (пожалуйста), *mời* (приглашать, пожалуйста), *kính* (относиться с почтением), *quý* (уважаемый, с уважением), *thưa* (уважаемый), *bắt* (почтенный). Компонент обращения *bắt* относится к устаревшим лексическим единицам, но тем не менее встречается в современной литературе. Его использование означает проявление более высокого уровня уважения по сравнению с *thưa*, *quý*.

Обозначить свое уважение к кому-либо можно и с помощью конечно-фразовых частиц: *ạ*, *nhé*.

Сложной для европейского понимания является система сочетаемости личных местоимений/обращений, которых во вьетнамском языке огромное количество. Выбор собеседником той или иной пары я – ты (вы – мы) может указывать на уважительное, нейтральное или негативное отношение к визави. Подбирая правильную пару местоимений для общения, участники диалога принимают во внимание комплекс социальных факторов: возраст и социальный статус друг друга, степень знакомства, характер взаимоотношений, официальность/неофициальность обстановки общения.

В ходе беседы, как правило, одновременно используются сразу все три «составляющие вежливости»:

- *Đạ... thưa quý ông... Tôi chính là giám đốc nhà nghỉ Thuỷ Văn này ạ!*
[Khuất Quang Thụy: 15.11.2017]. – Я к вашим услугам, уважаемые господа...
Я как раз директор этого самого дома отдыха «Тхюиван»!

Следующий фрагмент диалога является примером уважительного отношения со стороны одного говорящего и презрительного отношения со стороны другого:

Một anh thợ thò cổ ra:

- **Chú** gọi **cháu** ạ?

- *Chủ của này có ở đây không?*

- **Đạ**, để **cháu** gọi **nhé**.

- *Bảo nó sang ngay gặp tao.* [Tạ Duy Anh 2009: 203].

Какой-то молодой рабочий, высунувшись с балкона, спросил:

- *Вы меня звали?*

- *Твой бригадир там, рядом?*

- *Да, уважаемый, сейчас позову его.*

- *Скажи этому гаврику, чтобы он немедленно шел ко мне.*

В любом языке важным элементом речевого этикета являются стандартные **фразы приветствия**. Традиционная форма приветствия «Здравствуйте» (*Chào*) используется вьетнамцами обычно в официально-деловой обстановке. Вот, например, с какими словами в рассказе Кхуат Куанг Тхюи «Выходной в конце недели» появляется в гостинице чиновник из местного народного комитета:

- *Xin kính chào bác giám đốc. Kính chào các cô em xinh đẹp.* [Khuất Quang Thụy: 15.11.2017]. – *Здравствуйте, уважаемый директор! Приветствую вас, дражайшие красавицы!* («Красавицами» чиновник игриво называет сотрудниц гостиницы).

В бытовом повседневном общении употребляются другие клише-приветствия. Среди них довольно часто встречается такая реплика-вопрос: «*Bà/ông/anh/chị đã xơi cơm chưa?*». Дословный перевод русскому читателю покажется странным: «*Вы уже отведали риса?*» В реальности же этот вопрос выступает в роли приветствия, его перевод зависит от конкретной ситуации: «Как ваши дела?» «У вас всё нормально?» «Как вы себя чувствуете?» «Вы сыты?». Такая форма приветствия является выражением уважения, внимания, заботы со стороны родственника, соседа, коллеги, хорошего знакомого, давнего приятеля, близкого друга по отношению к тому, кому оно

адресовано.

Bà Tư ngồi rười rượi trông ra ngoài ngõ, có người đi qua, chào hỏi: "Bà đã xơi cơm chưa?" [Тô Hoà: 16.11.2017]. - Бабуля Ты с мрачным видом сидела у дома, наблюдая в открытые ворота за тем, что происходило на улице. Кто-то, проходя мимо, поприветствовал ее: «Как Ваши дела? Будьте всегда в здравии и сытости!»

Как в России, так и во Вьетнаме наиболее распространенной формой приветствия при встрече со знакомым человеком является вопрос «Как дела?». Во вьетнамском языке он может быть поливариантным: *Đạo này thế nào? Công việc thế nào? Bà/ông/anh/chị có khỏe không? ...* Последний приведенный вариант дословно переводится «Как здоровье?», но фактически семантическое содержание этого вопроса гораздо шире.

Вьетнамский речевой этикет непременно предполагает справляться о семье собеседника. При этом речь, как правило, идет о «большой семье» - *đại gia đình*, которая охватывает родителей, жену/мужа, детей. «Классическим» началом беседы является пример из рассказа Ле Ван Тхао «Господин Гигант-усач»:

- Em Hai khỏe không? - Chú nói, giọng hơi run. - Lâu nay đó được tin gia đình không? Em Hai ăn cái gì đi, hồi sáng tới giờ bạn coi đưa ghe chắc em Hai đói rồi. [Lê Văn Thảo 2003: 173]. - У тебя всё хорошо, Хай? - поинтересовался он, не сумев скрыть легкую дрожь в голосе. - От семьи давно последний раз весточку получала? Съешь что-нибудь, наверняка проголодалась, ведь с самого утра здесь на гонках.

Фразы-приветствия позволяют судить о менталитете и культуре того или иного народа. В этом смысле ценны и другие разговорные реплики-клише, отражающие определенные жизненные ситуации. Они довольно часто встречаются в художественных произведениях, что осложняет жизнь переводчикам. Ведь многие вьетнамские восклицания, пожелания, прибаутки не имеют соответствий в русском языке. А если и есть такие соответствия, то

они лишены вьетнамского колорита. «*Cơm muối!*» (дословно: *соленый рис*) – эту фразу вьетнамцы говорят чихнувшему человеку, что ситуативно равнозначно русскому «*Будьте здоровы!*». Правда, обычно вьетнамцы вообще никак не реагируют на чих. Выражение «*đi ăn phở*» (дословно: *идти есть суп фо*) в переносном смысле означает изменять жене, то есть «*идти налево*». Вьетнамская детская кричалка «*Cô dâu chú rể đội rế lên đầu*» (дословно: *жених и невеста надели на голову подставку для кастрюли*) соответствует русской дразнилке «*Тили-тили тесто, жених и невеста, вдруг невеста под кровать, а жених ее искать...*». Эта вьетнамская «веселая детская потешная песенка... указывает главным образом на сходство свадебных головных уборов с подставкой для кастрюли, которую плели из прутьев в виде цветка лотоса» [Сюннерберг 2016: 231].

В переводах следует использовать русские соответствия. Дословный же перевод вызывает лишь удивление, непонимание и затрудняет восприятие текста. Если важно отразить национальный колорит, то можно прибегнуть к приему гибридизации – смешения вьетнамского и русского вариантов. Например, вьетнамскую детскую свадебную дразнилку в переводе можно облечь в следующую форму: «*Тили-тили тесто, жених и невеста, они нацепили на голову плетеные лотосы, похожие на подставку под кастрюли*». А еще лучше – зарифмовать составные части этого гибридного варианта кричалки.

В современной вьетнамской литературе распространенным явлением стали **иноязычные вкрапления**. В основном они встречаются в прямой речи: герои произведений демонстрируют свои знания иностранных языков, в первую очередь – английского. Вообще Вьетнам всегда был открыт для чужих языков. Так сложилось исторически. На протяжении многих столетий литературным языком в стране был классический китайский язык вэньянь (модифицированная вьетнамская версия – ханван). С приходом французов широкое распространение в стране получил язык Дюма и Гюго.

Проникновение США в Южный Вьетнам в 50-е годы прошлого века оказало свое языковое влияние на местное население. Тенденция увеличения количества иностранных слов и выражений в произведениях вьетнамских авторов стала особенно заметной в последние десятилетия. Во многом это следствие открытой внешней политики Вьетнама, которая проводится с конца прошлого столетия, и главным образом это результат нормализации отношений с США. Сегодня практически вся вьетнамская молодежь изучает английский язык. Кто-то возмущается: зачем засорять родную литературу иностранщиной! А филологи объясняют: иностранные вкрапления вводятся автором «для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учености, иногда - оттенка комичности или иронии» [Влахов 2012: 293].

У переводчика есть свобода выбора в вопросе о том, что делать с чужеродными элементами, встречающимися в тексте-источнике. Во-первых, сам собой напрашивается перевод иностранного текста в сносках. Во-вторых, бывают случаи, когда разумно оставить иностранные вкрапления без перевода, если есть уверенность, что-то или иное, например, английское слово или выражение поймет каждый русский читатель. Есть и третий рецепт: «наиболее приемлемым решением здесь будет перевести на свой язык важнейшие в смысловом отношении фразы и намекнуть на атмосферу чужезычности сохранением в переводе приветствия и кратких реплик, содержание которых ясно из контекста... Далее намеки на чужезычность речи можно в случае необходимости комбинировать с пояснениями «обронил он *по-английски*» [Влахов 2012: 296].

В рассказе Ву Бао «Старец», который по сути представляет собой диалог старшего поколения и молодежи, автору невозможно было «не заставить» молодую девушку хоть что-то сказать по-английски. Но иноязычное вкрапление вмонтировано в текст так, что переводчику не приходится ломать голову, как с ним поступить.

- Bà cũng lãng mạn nhỉ?

- Cha bố mày. Chỉ được cái hôn. Bà là bạn mày đấy à?

- **I'm sorry!**

- Cái gì? Con ranh. Mày rửa cả bà à?

- Đâu mà, ấy là con **xin lỗi**. [Vũ Bảo: 30.10.2017].

- Бабуль, а вы, как и мы, тоже были испорчены романтикой?

- Вот бестия! Как ты со мной разговариваешь, сплошная непочтительность. Я тебе подружка что ли?

- **I'm sorry!**

- Что еще там лепечешь? Охальница! Небось, разные гадости про бабушку свою несешь?

- Вовсе нет, я сказала: **извини**.

Некоторые диалоги в художественных произведениях, впрочем, как и в жизни, похожи на шифровку или белиберду. А всё потому, что, ведя бытовые разговоры, люди часто используют **сокращенные формы речевого общения**: обрезанные фразы, односложные ответы, междометия... Если собеседники понимают друг друга с полуслова, то им не требуются развернутые объяснения. При этом вне контекста диалога купированные реплики кажутся ущербными с точки зрения семантической наполненности и даже бессмысленными, хотя на самом деле они несут значительную семантическую нагрузку. Чтобы понять, какова эта нагрузка, необходимо обладать фоновыми знаниями о стране автора произведения. Как правило, иностранные читатели в большинстве своем таких знаний не имеют. Дословный перевод следующего диалога мужа и жены из рассказа Нго Тхи Ким Кук «Держать язык за зубами» наверняка заставит русского читателя думать, что речь идет о различных названиях популярного во Вьетнаме супа фо.

Rồi anh hỏi tôi:

- Thế sáng này em thích ăn gì, bíp-tét hay phô-ma Pháp?

- *Em ăn phở.*

- *Phở Pasteur hay Phở 24?*

- *Phở Nguyễn Du.*

- *Thì Nguyễn Du.* [Ngô Thị Kim Cúc: 25.10.2017].

Дословный перевод такой:

Затем он спросил меня:

- *А что ты сегодня на завтрак хочешь съесть – бифштекс или французский сыр?*

- *Я буду суп фо.*

- *Фо Пастер, или фо 24?*

- *Фо Нгуен Зу.*

- *Нгуен Зу так Нгуен Зу.*

Чтобы понять смысл этого диалога, следует знать, что вьетнамцы обычно завтракают вне дома - в харчевнях, кафе или ресторанчиках, в зависимости от семейного достатка. Традиционное меню завтрака - суп фо, лапша, рис. Обедают иногда дома, иногда в уличных кафешках или в офисных столовых. Ужинают, как правило, дома в кругу семьи [Mai Ngọc Chừ 2014: 86]. В диалоге речь идет не о названиях супа фо, а о названиях улиц, на которых расположены известные в городе «фошницы». Поэтому чтобы передать смысл этого разговора в русском переводе, следует его реконструировать с помощью добавлений и пояснений.

Затем он спросил меня:

- *А что ты сегодня на завтрак хочешь съесть – бифштекс или французский сыр?*

- *Я буду фо.*

- *В какое кафе поедem: то, что на улице Пастера, или в круглосуточное «Фо 24»?*

- *Лучше в то, что на улице Нгуен Зу.*

- *Нгуен Зу так Нгуен Зу.*

В результате диалог будет более тяжеловесным, чем оригинальный вариант, но зато понятным русскому читателю. «Переводить – всегда значит «счищать» часть последствий, предполагавшихся словом оригинала. В этом смысле при переводе *никогда не говорится то же самое...* мы никогда не можем быть вполне уверены в том, что не потеряли какой-нибудь ультрафиолетовый отсвет, какую-нибудь инфракрасную аллюзию» [Эко 2015: 144].

Заключение

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: «прямой» перевод прямой речи не всегда возможен. Нередко, чтобы передать смысл реплики персонажа, переводчику приходится идти окольными путями. Этими «окольными путями» являются переводческие трансформации – перестановки, замены, добавления и опущения. Важно сделать правильный выбор того или иного приема трансформации. Этот выбор определяется соотношением утрат и выгод от использования конкретного вида переводческой трансформации.

Список литературы

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непере译имое в переводе. М.: Р.Валент, 2012. 406 с.
2. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2006. 463 с.
3. Новый большой вьетнамско-русский словарь, т.1. М.: Восточная литература, 2012. 1275 с.
4. Новый большой вьетнамско-русский словарь, т.2. М.: Восточная литература, 2012. 1269 с.
5. Сюннерберг М.А. Комментарии // Няг Линь. Холод. М.: Ключ-С, 2016. С. 155-264.
6. Тургенев И.С. Гамлет Щигровского уезда.
URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=38246> (дата обращения: 06.11.2017).

7. Эко У. Сказать то же самое. Опыты о переводе. М.: АСТ, 2015. 736 с.
8. Khuất Quang Thụy. Ngày nghỉ cuối tuần [Кхуат Куанг Тхюи. Выходной в конце недели]. URL: <http://www.ybook.vn/tac-gia/2973/Khu%E1%BA%A5t+Quang+Th%E1%BB%A5u> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Lê Văn Thảo. Ông cá hô // Truyện ngắn chọn lọc. [Ле Ван Тхао. Господин Гигант-усач // Избранные рассказы]. Hà Nội: Hội nhà văn Việt Nam, 2003. Tr. 165-180.
10. Mai Ngọc Chừ, Trịnh Cẩm Lan. Tiếng Việt cơ sở [Май Нгок Тъы, Чинь Кам Лан. Основы вьетнамского языка]. Hà Nội: Phương Đông, 2014. 192 tr.
11. Ngô Thị Kim Cúc. Vô ngôn [Нго Тхи Ким Кук. Держать язык за зубами]. URL: <https://banvannghe.com/a5259/vo-ngon-ngo-thi-kim-cuc> (дата обращения: 25.10.2017).
12. Nguyễn Quang Thiều. Mùa hoa cải ven sông [Нгуен Куанг Тхиеу. Ковер цветущего рапса на речных берегах]. URL: <http://vov.vn/van-hoa/van-hoc/mua-hoa-cai-ven-song-114660.vov> (дата обращения: 09.11.2017).
13. Tạ Duy Anh. Cổ tích mới / Truyện ngắn chọn lọc [Та Зуи Ань. Сказка на новый лад / Избранные рассказы]. Hà Nội: Văn hóa Dân tộc, 2009. Tr. 198-219.
14. Thiên Can. Duyên. [Тхиен Кан. Очарование]. Махсова: Sáng tạo, 2000. 106 tr.
15. Tô Hoài. Tình buồn [То Хоай. Печальная история]. URL: <http://vietmessenger.com/books/?title=tinhbuon> (дата обращения: 16.11.2017).
16. Vũ Bảo. Người muôn năm cũ [Ву Бао. Старец]. URL: <http://vannghequandoi.com.vn/Van-xuoi/nha-van-bao-vu-va-truyen-Angan-nguoi-muon-nam-cu-10574.html> (дата обращения: 30.10.2017).

Автор:

Бритов Игорь Викторович – старший преподаватель вьетнамского языка Московской международной академии. E-mail: igorviet@mail.ru.

Дата поступления статьи: 07.12.2017

I. V. Britov

DIRECT SPEECH TRANSLATION PROBLEMS IN VIETNAMESE LITERARY TEXTS

The article analyzes various methods of translating direct speech into Russian using concrete examples from modern Vietnamese literature. The author made an attempt to comprehend problems in translating Vietnamese literary texts full of characters' utterances and offers practical solutions to a broad range of difficulties arising in this connection. In particular, he spells out grammatical, stylistic, and culturological specifics of direct speech, which often need to be transformed in translation by means of transposition, substitution, addition, and omission. Much attention is given to the stylistic makeup of direct speech. The article also addresses issues of translation into Russian of Vietnamese greetings, foreign language inclusions, short forms of verbal communication, and colloquial clichés reflecting particular life situations.

Topicality of the research object arises from the need to generalize the experience accumulated in translating Vietnamese literary texts into Russian and develop new theoretical provisions in the field of Vietnamese-to-Russian translation. This is an important goal, considering the emerging positive trends in Russian-Vietnamese cultural cooperation. Also, the problem of translating direct speech is connected to that of translating colloquial speech, which is of practical interest to a broad range of experts in Vietnamese studies.

Research procedure. The research object is dialogues and utterances of fictional characters in works by modern Vietnamese authors. Various parts of direct speech, including leads, greetings and speech clichés, are highlighted and analyzed. The research indicates the influence of pronouns, sentence-final particles, and inversion on the stylistics of direct speech in Vietnamese texts. Tools of the Russian language which can be used to convey peculiarities of foregrounding in the Vietnamese language are explored.

Methodology. The research is based on comparative, structural, and contrasting methods, in addition to stylistic analysis and logical and semantic modeling.

Research materials. The work is based on the outcomes of research of Vietnamese literary texts and their translations done by the article's author. The translations were published in 2015 in the collection of short stories by Vietnamese writers, entitled "V Gorakh Rastet Polyn" ("Wormwood Grows in the Mountains") (the Lokid Premium publishing house).

Theoretical groundwork for the research was laid by modern works in the science of linguistics looking into translation problems from the angle of the general theory of language, semantics, stylistics, and normativity. An emphasis was put on theoretical works developing the ideas of interconnection between the language and culture, area linguistic studies, and psycholinguistics. The research made by Vietnamese linguists enabled the article's author to view translating problems in the context of the yin-yang language concept.

Research results. The research summarized approaches to translating direct speech in literary texts, identified major problems in translating dialogues from Vietnamese into Russian, demonstrated that the primary reason for those difficulties was different linguistic typologies of the languages, and explained the use of various translation transformation methods by the need to ensure uncomcive equivalence between the original text and the translation.

Conclusion.

Key results are summarized and prospects for further research are outlined. One should expect the emergence of new objects for studies of direct speech in literary texts, which derives from colloquial speech, as colloquial speech in modern Vietnam is experiencing a strong impact from socio-political factors of the country's life. These factors make further study of the issue necessary.

Keywords: the theory of translation, direct speech, foregrounding, translation transformations.

References

1. Eco U. (2015). Skazat to zhe samoe. Opyty o perevode [Say the same thing. Essays about translation]. Moskva: AST.
2. Khuất Quang Thụy. Ngày nghỉ cuối tuần [A week-end] (2017). Retrieved on November 15, 2017 from <http://www.ybook.vn/tac-gia/2973/Khu%E1%BA%A5t+Quang+Th%E1%BB%A5y>.
3. Lê Văn Thảo (2003). Ông cá hô // Truyện ngắn chọn lọc [Giant with big mustache in Selected stories]. Hà Nội: Hội nhà văn Việt Nam. Tr. 165-180.
4. Mai Ngọc Chừ, Trịnh Cẩm Lan (2014). Tiếng Việt cơ sở [Basics of Vietnamese]. Hà Nội: Phương Đông. 192 tr.
5. Modestov V.S. (2006). Hudozhestvennyj perevod: istorija, teorija, praktika [Literary translation: history, theory, practice]. Moskva: Izdatel'stvo Literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo.
6. Ngô Thị Kim Cúc (2017). Vô ngôn [Keep your mouth shut]. Retrieved on October 25, 2017 from <https://banvannghe.com/a5259/vo-ngon-ngo-thi-kim-cuc>.
7. Nguyễn Quang Thiều (2017). Mùa hoa cải ven sông [Carpet of flowering rape on the river banks]. Retrieved on November 9, 2017 from <http://vov.vn/van-hoa/van-hoc/mua-hoa-cai-ven-song-114660.vov>.
8. Novyj bolshoj vietnamsko-russkij slovar (2012) [New large Vietnamese-Russian dictionary]. Vol.1. Moskva: Vostochnaja literatura.
9. Novyj bolshoj vietnamsko-russkij slovar (2012) [New large Vietnamese-Russian dictionary]. Vol.2. Moskva: Vostochnaja literatura.
10. Sjunnerberg M.A. (2016). Kommentarii // Nhat Linh. Holod [Comments in Nhat Linh. Cold]. Moskva: Kluch-S. S 155-264.
11. Tạ Duy Anh (2009). Cổ tích mới // Truyện ngắn chọn lọc [Fairy tale in a new way in Selected stories]. Hà Nội: Văn hóa Dân tộc. Tr. 198-219.
12. Thiên Can (2000). Duyên (Charm). Maxcova: Sáng tạo. 106 tr.
13. Tô Hoài. Tình buồn [Sad story]. Retrieved on November 16, 2017

from <http://vietmessenger.com/books/?title=tinhbuon>.

14. Turgenev I.S. (2017). Gamlet Shigrovskogo uezda [Hamlet of Shchigrovsky county]. Retrieved on November 6, 2017 from <http://booksonline.com.ua/view.php?book=38246>.
15. Vlahov S.I., Florin S.P. (2012). Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation]. Moskva: R.Valent.
16. Vũ Bảo (2017). Người muôn năm cũ [Elder]. Retrieved on Octoberber 30, 2017 from <http://vannghequandoi.com.vn/Van-xuoi/nha-van-bao-vu-va-truyen-ngan-nguoi-muon-nam-cu-10574.html>.

Author:

Britov Igor V., Senior Vietnamese language teacher, Moscow International Academy. E-mail: igorviet@mail.ru

Received 07.12.2017